

Цяо Жунь сегодня, разумеется, не нужно было кормить кошек, но он всё равно попросил Шао Лисюаня припарковать машину у того самого жилого комплекса, где они были в прошлый раз.

Близилась зима, дни становились короче, а ночи длиннее. Цяо Жунь вошел внутрь, побродил немного и так же тихо, незаметно проскользнул обратно к главным воротам, после чего пешком направился в сторону университета.

Издалека Шао Лисюань наблюдал из машины за его удаляющейся спиной, и сердце его сжималось от боли.

Цяо Жунь избегал его.

Шао Лисюань корил себя, не слишком ли напугал его своим сегодняшним поведением. В прошлой жизни Цяо Жунь никогда не смотрел на него прямо, поэтому Шао Лисюань, даже будучи тайно влюбленным, боялся лишний раз показаться ему на глаза, опасаясь помешать. Но в этой жизни Цяо Жунь сам проявил к нему доброту, и молодой Шао Лисюань, столкнувшись с объектом своих чувств, конечно же, не мог сдержаться.

Почему же он, более взрослый, не пришел на два дня раньше? Упустил момент.

В душе Шао Лисюаня закипало недовольство, которое он с трудом подавлял.

Когда он вернулся домой, родители еще не ушли, а на столе уже был накрыт ужин. Он переобулся, вымыл руки и сел за стол. Взглянув на всё еще молодые лица родителей, он произнес:

— Папа, мама.

— Так что же всё-таки происходит с этим студентом, Цяо? — спросил Шао Чжэн.

— Я люблю его.

— Ухаживал бы за девушкой, зачем же на парня глаз положил? — вмешалась Цзинь Юньфэй.

— На вид хороший мальчик, наверняка ведь опора всей семьи. Не вздумай испортить ему жизнь.

— Я не позволю ему стать той самой опорой, от которой люди умирают на износ, — отрезал Шао Лисюань. — Небеса послали меня, чтобы спасти его.

Цзинь Юньфэй опешила:

— А ну-ка, иди сюда.

Шао Лисюань с мрачным лицом подошел к ней.

— Присядь, — скомандовала мать.

Он опустился перед ней на корточки. Цзинь Юньфэй коснулась его лба, но он тут же смахнул её руку, и выражение его лица стало сердитым.

Цзинь Юньфэй неловко убрала руку и проворчала:

— Чего так смотришь? Я еще даже не начала тебя отчитывать за однополые отношения в юном возрасте.

— Слушай, — вставил Шао Чжэн, — дело даже не в однополых отношениях. Проблема в том, что ты ему, похоже, совсем не нравишься.

Шао Лисюаня словно ударили в самое больное место. Глаза его мгновенно покраснели.

За столом воцарилась тишина. Он отложил палочки, встал и, не оглядываясь, ушел в главную спальню.

Шао Лисюань выключил камеру в гостиной, сохранил только что записанное видео с признанием на своем телефоне и начал пересматривать его снова и снова. Его пальцы скользили по экрану, касаясь лица Цяо Жуньи, а глаза нестерпимо саднили.

Даже если дать им второй шанс, Цяо Жуньи всё равно его не любит.

А сам Цяо Жуньи всё никак не мог уснуть. Стоило ему закрыть глаза, как перед мысленным взором возникало заплаканное лицо Шао Лисюаня. Он ворочался в кровати, тяжело вздыхая, а потом сел и принялся медитировать, пытаясь очистить разум.

Но в голове всё равно стояла плачущая физиономия молодого босса Шао.

Цяо Жуньи вынужден был открыть глаза.

Он подозревал, что тут какая-то ошибка. Ну как Шао Лисюань может быть в него влюблен? Если бы человек, который пытался добиться его в старшей школе, был тем самым, он бы непременно заметил. С его-то лицом, на котором всё написано... Хотя, с другой стороны, разве это невозможно? Цяо Жуньи всю жизнь гнался за успехом и выгодой, в его глазах были только деньги. С таким ослеплением сколько бы признаний ему ни делали, он бы ничего не увидел.

Он действительно не помнил молодого босса Шао, но образ взрослого босса Шао часто всплывал в памяти. Полотенце, которым тот накрывал лицо Цяо Жуньи после бессонных ночей, маленькие пирожные, которые всегда оказывались под рукой, когда он был голоден, и тот факт, что каждый, кто переходил дорогу Цяо Жуньи, неизменно попадал в немилость к Шао Лисюаню...

Цяо Жуньи, используя всё то рвение, с которым когда-то разрабатывал рабочие планы, взялся за черновик и начал расчеты.

Спустя три часа он пришел к выводу: большой босс, возможно, действительно был в него влюблен — быть может, даже больше десяти лет.

На следующее утро, приведя себя в порядок и открыв дверь комнаты, Цяо Жуньи увидел чемодан. Никого рядом не было, но из соседней комнаты доносились голоса. Цяо Жуньи осторожно подошел и услышал голос Цюань Фэнсяня:

— Старший молодой господин, вы что, серьезно решили съехать?

— Я договорился с Янь Цзином. Он всё равно не живет в общежитии, так что я перееду к нему.

— Но ведь Большой Цяо только что заселился. Ты спросил его согласия? — голос Му Цзыпэна звучал обеспокоенно. — Он, скорее всего, станет лучшим выпускником нашего потока, университет очень ценит его выбор, иначе в той комнате не было бы до сих пор всего двоих человек.

Шао Лисюань промолчал, слышались шаги.

Цяо Жуньи поспешно развернулся, чтобы вернуться в свою комнату, но споткнулся о чемодан, стоявший у входа. Колесики с грохотом ударились о стену. Цяо Жуньи чуть было не рухнул на колени, но чьи-то руки в последний момент подхватили его.

Неизвестно, нарочно или случайно, но тот, кто его поддержал, применил силу, и Цяо Жуньи буквально врезался ему в грудь.

Цюань Фэнсянь и Му Цзыпэн наблюдали за этой сценой объятия.

Цяо Жуньи пришел в себя, медленно отстранился от Шао Лисюаня и произнес:

— Я не подслушивал специально.

Возможно, объятие улучшило настроение Шао Лисюаня, потому что он улыбнулся и сказал:

— Я так торопился, что не успел предупредить заранее. Не знаю, удобно ли тебе сейчас.

— ...Я действительно живу один, но часто занимаюсь допоздна. Не знаю, не буду ли я тебе мешать.

— Это было бы замечательно, — ответил Шао Лисюань. — Я как раз хотел поучиться у тебя.

Он прошел мимо Цяо Жуньи и затащил свой чемодан в комнату. Цяо Жуньи вошел следом и закрыл дверь:

— Шао Лисюань, ты...

— Почему перестал называть меня боссом? — Шао Лисюань обернулся, глядя на него против света, его глаза были мягкими. — Мне нравилось, как это звучит.

Цяо Жуньи понял, что этот человек — не его босс из прошлой жизни. По крайней мере, он верил, что прошлый Шао Лисюань не стал бы совершать таких глупостей и говорить такие нелепости.

Цяо Жуньи подошел к своему шкафчику, достал деньги, которые взял ранее, и сказал:

— Думаю, это...

— Если я отдал их тебе, значит, они твои. Если не хочешь, я выброшу их из окна.

Цяо Жуньи:

— Ты знаешь, что порча валюты — это преступление?

— Валюта, которая не приносит тебе радости, — просто бумажки.

Шао Лисюань подошел к нему и протянул руку, но Цяо Жуньи тут же спрятал деньги за спину:

— Раз это просто бумажки, отдай их мне бесплатно.

Он чувствовал, что Шао Лисюань вполне способен на разбрасывание денег.

— Конечно, — согласился Шао Лисюань. — Если ты будешь счастлив, я отдам тебе всё, что есть.

— ... — Цяо Жуньи совсем не был счастлив. — Это же не ты заработал.

— Ну и что? — ответил Шао Лисюань. — В будущем я заработаю гораздо больше, чем потрачу.

Если бы это сказал взрослый Шао, Цяо Жуньи бы поверил, но, глядя на молодого парня перед собой, он с трудом подавил внутреннее раздражение.

Цяо Жуньи долго раздумывал, но всё же спрятал деньги обратно:

— Я могу помочь тебе с учебой, но вчерашняя тема... больше её не поднимай.

Шао Лисюань поджал губы.

Цяо Жуньи не дождался его ответа:

— Скоро начнется урок, я пошел.

Шао Лисюань проводил его взглядом.

На утренних занятиях Цяо Жуньи чувствовал себя не в своей тарелке. Раньше молодой босс Шао наблюдал за ним исподтишка, но после признания осмелел и всё утро бесстыдно пялился на него в упор.

Даже преподаватель не выдержал:

— Шао Лисюань, у Цяо Жуньи на лбу написан университет или, может, «Лунь Юй»?

Шао Лисюань на мгновение отвел взгляд:

— Нет.

— Там история Китая за пять тысяч лет?

— Нет.

— Тогда почему ты всё время на него смотришь?

Шао Лисюань снова взглянул на Цяо Жуньи, и как только он открыл рот, Цяо Жуньи встал, положил свою ручку на его стол и сказал:

— Вернул тебе ручку. Больше не смотри.

И добавил грозный взгляд.

Шао Лисюань, умевший чувствовать момент, проглотил слова, которые хотел произнести.

После урока Шао Лисюань подошел к Цяо Жуньи и спросил:

— Знаешь, что я хотел сказать?

— Не знаю, — буркнул Цяо Жуньи, собирая вещи со стола. — Наверняка ничего хорошего.

Он вышел из аудитории, Шао Лисюань последовал за ним:

— Я хотел сказать, что ты — мой ледниковый период, и я во что бы то ни стало должен тебя растопить.

Цяо Жуньи был благодарен своей прозорливости — знал же, что ничего путного из этих уст не вылетит.

— Значит, ты решил растопить меня взглядом? — спросил он с раздражением.

— Как думаешь, это возможно?

Цяо Жуньи посмотрел на него, Шао Лисюань ответил тем же, и в его выражении лица не было ни тени шуток.

Цяо Жуньи понял: если он скажет, что это возможно, то в будущем этот взгляд не просто будет преследовать его повсюду, а, пожалуй, прожжет в нём несколько дыр.

— Конечно, нет, — ответил он.

Затем добавил:

— И чтобы я больше не видел, что ты на меня смотришь.

Он ускорил шаг и вскоре скрылся из виду.

Но раз уж он взял его деньги, спрятаться не удалось. В обед Шао Лисюань под предлогом

дополнительных занятий притащил его в комнату. Они сели друг напротив друга. Цяо Жуньи просмотрел его контрольные работы и сказал:

— База у тебя неплохая, все ошибки — по материалу этого года. Тебе нужно сосредоточиться на учебе.

Шао Лисюань, подперев щеку рукой, смотрел на него:

— После встречи с тобой я не могу сосредоточиться ни на чём другом.

— Поэтому я и прошу тебя прийти в себя, — отрезал Цяо Жуньи. — В следующем году выпускные экзамены, разве у тебя нет вуза мечты?

— Я хочу поступить в тот же университет, что и ты.

— ... — Цяо Жуньи начал думать, что провал на экзаменах и отъезд за границу — не такой уж плохой вариант для Шао Лисюаня. Он сжал ручку, помолчал немного и произнес: — На самом деле, неважно, поступишь ты или нет. Ты всё равно станешь выдающимся человеком.

Глаза Шао Лисюаня блеснули:

— Я буду выдающимся?

Цяо Жуньи кивнул:

— В том сне, о котором я говорил, ты провалил экзамены, но получил опыт работы за границей. Когда ты вернулся, то смог сразу занять руководящую должность. Сначала многие были с этим не согласны, но у тебя была такая решимость и способности, что ты быстро заставил их признать твой авторитет.

Глаза Шао Лисюаня загорелись, он тихо спросил:

— Ты восхищаешься мной?

— Конечно, — ответил Цяо Жуньи. — Кто в компании тобой не восхищался? Ты всегда был отличным боссом, заботился о подчиненных, относился к ним по-доброму. Я часто получал от тебя поддержку. Когда я только пришел, меня зажимал менеджер, присваивал мои заслуги, но именно ты восстановил справедливость, подтвердил мой план и на собрании настоял на своём, поддержав меня... Шао Лисюань, — серьезно добавил он, — ты и в будущем будешь очень хорошим человеком.

Шао Лисюань скривил губы:

— Раз я так к тебе относился, значит, чувства не остыли, а ты считаешь меня просто «хорошим человеком»?

Цяо Жуньи опустил голову:

— У тебя есть тетрадь для работы над ошибками?

— Нет, — ответил Шао Лисюань. — После перевода в эту школу я только и делал, что смотрел на тебя, когда мне было думать об этом?

— Ты студент, провалил учебу и еще имеешь наглость такое говорить? — Цяо Жуньи бросил ему тетрадь и, включив тон наставника, приказал: — Перепиши все ошибки и прорешай их снова.

Шао Лисюань остался недоволен:

— Во-первых, я подросток, а уже во-вторых — студент. Знания можно получить и позже, а юность проходит, и её не вернешь. Конечно, любовь важнее.

— Кто с тобой любовь крутит? — Цяо Жуньи почувствовал, что со вчерашнего дня в Шао Лисюане что-то изменилось. Если выразиться мягко — появилась уверенность, а если грубо — бессовестность. Вся прошлая застенчивость и краснота на щеках исчезли. — Быстро пиши, я сказал.

— Я могу написать ради тебя, — Шао Лисюань наконец взял ручку, — но учти, я делаю это очень неохотно.

— ...Тогда не пиши, — отрезал Цяо Жуньи. — Лучше езжай за границу, хоть несколько лет университета я тебя не увижу.

Он потянулся, чтобы забрать тетрадь, но Шао Лисюань поспешно вырвал её.

Он еще никогда не видел Цяо Жуньи в такой ярости, он выглядел куда более живым, чем в своем обычном образе трудоголика.

— Я не так тебя понял, — Шао Лисюань смягчился, пытаясь задобрить его: — Значит, ты хочешь, чтобы мы были вместе и в университете.

Цяо Жуньи в бессильной ярости выпалил:

— Заткнись!

<http://bllate.org/book/21317/2162937>